

2 Латынев, И. Все на защиту прав потребителей / И. Латынев // Налоговый вестник. – 2008. – №7. – С. 77-83.

3 Платонов, В.Н. Организация и технология торговли: учеб. пособие / В.Н. Платонов. – Минск: БГЭУ, 2009. – 317 с.

4 Зыкина, А. Возьмём за образец / А.Зыкина // Спрос. – 2011. – № 10 – С. 43-45.

5 Климчена, Л. Использование интернет технологий в розничной торговле / Л. Климчена, И.Давидовская // Гермес. – 2012. – № 5. – С. 53-56.

<http://edoc.bseu.by:8080/>

И.А. Кодренко

М.В. Давыденко, канд. ист. наук, доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Минск (Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА

В XXI веке тенденция глобализации в виде межкультурной коммуникации наблюдается практически во всех отраслях общественной жизни. В частности, в юриспруденции существует тенденция взаимной интеграции институтов различных систем права. Ярким примером можно считать появление как в российской, так, с 21 декабря 2017 года, и в белорусской юриспруденции договора конвертируемого займа, приведшего из англо-саксонской системы права.

По данным глоссария «Convertible Note», опубликованного в информационной системе «Practical Law» медиахолдинга «Thomson Reuters», конвертируемый заем следует понимать как средство венчурного инвестирования, вливания инвестиций в проекты, находящиеся на ранней стадии своего развития, трудно поддающиеся предварительной оценке [7]. Дальнейшая судьба займа такова:

1. Средства могут быть потеряны. Данный вариант развития событий говорит об определенном риске, на который идет заемодавец с целью получения прибыли.

2. Средства заемодавца, по истечению указанного в договоре срока, могут быть возвращены на условиях заключенного договора, в том числе с определенным процентом прибыли.

3. Средства заемодавца, по истечению указанного в договоре срока, конвертируются в акции компании в соответствии со стоимостью компании по данным ее оценки, либо потолком оценки («Valuation Cap»), оговоренном в договоре.

Конвертация в соответствии с потолком оценки может быть осуществлена при условии, что цена компании выше, чем предполагалось, и для инвестора существует риск уменьшения доли на последующих этапах оценки компании.

В российской юриспруденции конвертируемый заем официального закрепления в действующих нормативных правовых актах не имеет. Однако следует упомянуть, что 31 мая 2017 года, в соответствии с положениями статьи 104 Конституции Российской Федерации, на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 189256-7 (далее – Проект) [1, 5].

Проект предполагает внесение изменений в Федеральный закон Российской Федерации «Об акционерных обществах» в части введения возможности оплаты акций правами требования по договору займа с условием о зачете. Под формулировкой «Договор займа с условием о зачете» подразумевается «Договор конвертируемого займа», что следует из положений Проекта [3]. Однако положения договора займа с условием о зачете имеет ряд различий с «Договором конвертируемого займа», практикующимся в англо-саксонской системе права. Также следует отметить, что экспертное заключение «Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства» по Проекту содержало в себе ряд замечаний, касающихся необходимости уточнения юридической конструкции условий договора конвертируемого займа [6].

На данный момент, по данным Системы обеспечения законодательной деятельности, Проект имеет статус рассматриваемого в первом чтении [8].

В соответствии с положениями пункта 24 статьи 84 Конституции Республики Беларусь, 21 декабря 2017 года Президентом Республики Беларусь был подписан Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [2]. Во исполнение подпункта 5.1. пункта 5 Декрета № 8 Парком высоких технологий (далее – ПВТ) будет осуществлена попытка применения института конвертируемого займа с целью установления возможности имплементации в законодательство Республики Беларусь [4].

Исходя из содержания Декрета № 8 выделим ряд основных положений.

1. Имеет место проблема узкого круга субъектов. Заемщиком может выступать лишь резидент ПВТ. В соответствии с положениями Декрета № 8 в качестве резидента могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели (далее – ИП). Заемщиком по договору конвертируемого займа, исходя из положений Декрета № 8, может выступать лицо, имеющее уставной фонд [4]. Следовательно, заемщиком не может выступать индивидуальный предприниматель, независимо от наличия у него статуса резидента ПВТ. Однако, исходя из того, что общие положения о займе, представленные пунктом 1 статьи 760 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), не содержат какой-либо информации, касающейся субъектного состава, представляется возможным заключить, что по общему правилу в роли субъекта заемных отношений может выступать любой из субъектов гражданского права, обладающий гражданской правоспособностью и дееспособностью [3].

2. Предметом договора конвертируемого займа со стороны заемодавца в обязательном порядке выступают деньги [4]. Общие правила, в свою очередь, подразумевают вещи, определенные родовыми признаками, в качестве альтернативы деньгам [3]. Здесь видна общая черта договора конвертируемого займа с кредитным договором.

3. Договор конвертируемого займа предполагает возврат суммы займа в виде акций, доли (либо ее части) в уставном фонде. Также для заемодавца может быть предусмотрен возврат денежных средств в качестве альтернативы передаче акций, доли (ее части) в уставном фонде [4]. Общие правила, изложенные в статье 763 ГК Республики Беларусь, наоборот, требуют возврата равной суммы денег либо равного количества вещей того же рода и качества [3].

Существует мнение, что природа договора конвертируемого займа имеет общие черты с заемным обязательством, содержащим элементы отступного, в качестве которого и выступают ценные бумаги получателя средств. Но при этом отступное подра-

зумевает альтернативу для получателя средств, которой он может воспользоваться по своему усмотрению. В то же время сама природа конвертируемого займа предполагает наличие такой альтернативы лишь у заемодавца и лишь при указании данного положения в договоре [9].

4. Стороны договора конвертируемого займа должны предусматривать срок передачи акций (доли), цену акций (доли) или порядок ее определения, размер и порядок уплаты процентов за пользование займом (при их наличии) [4]. Данный тезис подразумевает приданье вышеупомянутым условиям статуса существенных. В данном случае договор может считаться незаключенным при отсутствии какого либо из условий. Однако общие правила не требуют наличия всех перечисленных положений в договоре, т.к. все споры, возникающие из упомянутых выше условий, могут быть разрешены на основании положений ГК Республики Беларусь [3].

5. Договор конвертируемого займа подразумевает целевой характер использования предоставленных денежных средств, что обуславливает наличие определенных общих черт с договором целевого займа.

Данные выводы позволяют заключить, что представленный в рамках эксперимента ПВТ проект договора конвертируемого займа по своей природе не соответствует общим положениям о договоре займа.

На основании вышеизложенного следует заключить:

1. Попытки закрепления в нормативных правовых актах Российской Федерации и Республики Беларусь института из англо-саксонской системы права показывают необходимость внесения изменений и дополнений в законодательство, что может стать предпосылкой дальнейшей интеграции систем права.

2. Решение сложностей закрепления договора конвертируемого займа в правовой системе Республики Беларусь подразумевает, по нашему мнению, два альтернативных пути:

2.1. Внесение существенных изменений и дополнений в главу 42 ГК Республики Беларусь «Заем и кредит» с целью имплементации договора конвертируемого займа в качестве одного из видов договора займа [3].

2.2. Внесение существенных изменений и дополнений в подраздел 2 раздела 3, а также главу 42 ГК Республики Беларусь с целью имплементации договора конвертируемого займа в качестве отдельного вида договора, а не одного из видов договора займа [3].

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс Россия. – 2018. – Дата доступа: 22.02.2018.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп. от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Дата доступа: 22.02.2018.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-З: с изм. и доп. от 9 января 2017 г. № 14-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Дата доступа: 22.02.2018.

4. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г. № 8 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Дата доступа: 22.02.2018.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона, 31 мая 2017 г. № 189256-7 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс Россия. – 2018. – Дата доступа: 22.02.2018.

6. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 189256-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 17 июля 2017 г. № 167-4/2017 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс Россия. – 2018. – Дата доступа: 22.02.2018.

7. Glossary «Convertible Note» // Westlaw [Электронный ресурс] / Thomson Reuters. – 2018. – Режим доступа: [https://content.next.westlaw.com/Document/I8a277eba9f8c11e598dc8b09b4f043e0/View/FullText.html?contextData=\(sc.Default\)&transitionType=Default&firstPage=true&bhcp=1](https://content.next.westlaw.com/Document/I8a277eba9f8c11e598dc8b09b4f043e0/View/FullText.html?contextData=(sc.Default)&transitionType=Default&firstPage=true&bhcp=1). – Дата доступа: 22.02.2018.

8. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности / Федеральное Собрание Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/189256-7>. – Дата доступа: 22.02.2018.

9. Слепич, М.Ю. Договор конвертируемого займа в положениях Декрета № 8 / М.Ю. Слепич // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Дата доступа: 22.02.2018.

*Ж.Д. Данилович, ассистент
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
Минск (Беларусь)*

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современной рыночной экономике инвестиционные фонды являются неотъемлемым институциональным элементом финансового рынка. В Республике Беларусь доминирующее положение в системе финансовых институтов занимает банковский сектор. Чтобы удовлетворить потребности юридических лиц в инвестициях, необходимо искать источники финансирования, альтернативные кредитам. Развитие института инвестиционных фондов позволит решить эту задачу. Кроме того, появление инвестиционных фондов в нашей стране обусловлено необходимостью выполнения Беларусью договоренностей о формировании ЕАЭС и гармонизации законодательства в сфере коллективных инвестиций.

17 июля 2017 был принят закон Республики Беларусь «Об инвестиционных фондах». В соответствие с этим законом с 23 июля 2018 года в Беларуси могут создаваться инвестиционные фонды двух видов: акционерные и паевые.

Акционерный инвестиционный фонд создается в форме открытого акционерного общества. Основная его деятельность связана с формированием ресурсов за счет эмиссии собственных акций и инвестированием собственных средств в ценные бумаги других эмитентов.

Акционерный инвестиционный фонд осуществляет выпуск только простых (обыкновенных) акций. Он не вправе гарантировать размеры дивидендов по акциям и осуществлять закрытое размещение акций путем проведения подписки. Акции инвестиционного фонда должны оплачиваться только денежными средствами. Выкуп акций у